

Святая гора, где как раз появились два исторических труда — «История славеноболгарская» и Зографская история, написанные предшественниками Спиридона.

В подтверждение тезиса В. Н. Златарского о связях между Паисием Величковским и Спиридоном можно привести и еще некоторые доказательства. В библиотеке Румынской Академии наук в Бухаресте хранится рукопись «Преподобнаго отца нашего Макариа египетского, беседы духовны зело многия ползы исполненны о должном тшцимом христианом совершенстве», которая происходит из библиотеки Паисия Величковского из Нямецкого монастыря. На л. 179 читаем: «Писал Софроний и Спиридон 1780».²⁶ Есть основания считать, что это относится к болгарину Спиридону. В рукописном собрании Румынской Академии наук находится и один памятник XVIII в. из Нямецкого монастыря, происходящий также из библиотеки Паисия Величковского.²⁷ В нем дважды среди иеромонахов отмечено имя Спиридона — на лл. 3^a и 26⁶. В описании рукописной библиотеки Паисия Величковского и его учеников, сделанном А. И. Яцимирским, отмечена еще одна рукопись, в которой встречается имя Спиридона: поучения 1781 г., переписанные Спиридоном и Михаилом.²⁸ Есть все основания предполагать, что в этих случаях пометки касаются болгарина Спиридона. Правда, в то же время в Нямцу и окрестных монастырях появился сербский монах с таким же именем, но он был значительно моложе болгарского Спиридона и подписывался Спиридон Ивкович.

Болгарин Спиридон жил в Нямцу самое малое до смерти Паисия Величковского в 1794 г.; он находился со своим учителем до последних его дней. Паисий Величковский оказывал сильное воздействие на своих учеников. Благодаря автобиографическим запискам, им оставленным, главные моменты его жизни хорошо известны: он родился в 1722 г. в Полтаве, учился в Киеве, рано стал монахом, обошел ряд монастырей на Украине и в Молдавии; в 1746 г. ушел на Афон, где жил до 1763 г. Вокруг него собирается значительное количество славянских и румынских учеников. Здесь, по-видимому, присоединился и болгарский монах Спиридон из Габрова. После возвращения в Молдавию Паисий Величковский продолжает свою деятельность как игумен Нямецкого монастыря.²⁹

В данном случае нас не интересуют мистические и аскетические идеи Паисия и воздействие, оказываемое им на своих учеников. Для нас важнее другая сторона его деятельности — его стремление возродить славянские литературные традиции в молдавских монастырях; он проявил необыкновенную энергию в литературной работе, писал, переводил, собирал большую библиотеку, направлял своих учеников к писательской, переводческой деятельности, а также переписыванию рукописей. Как раз в этом направлении проявилось и его влияние на болгарина Спиридона: он пробудил у него интерес к литературной работе. Хотя Спиридон переписывал книги по указанию своего учителя, говорить о конкретном идейно-литературном сотрудничестве нельзя, ибо труд, благодаря которому болгарский монах оставил свое имя в истории болгарской литературы, далек от религиозно-монашеского аскетизма Паисия Величковского. Спиридон написал сочинение с актуальной проблематикой, обратил внимание к историческому прошлому своего народа, что явилось откликом на требование эпохи про-

²⁶ P. P. Panaitescu. Manuscrisile slave Biblioteca Academiei RPR, vol. I. București, 1959, стр. 250, № 166.

²⁷ Там же, стр. 252, № 168.

²⁸ А. И. Яцимирский. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб., 1906, стр. 586, № 143.

²⁹ Там же, стр. 513—583.